

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1213 -е ЗАСЕДАНИЕ
20 МАЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1213)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 20 мая 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Радхакришна РАМАНИ (Малайзия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1213)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым решением Совета я намерен пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Альварес Табио (Куба) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет продолжает обсуждение стоящего на его рассмотрении вопроса о Доминиканской Республике. Первым оратором в моем списке числится представитель Соединенных Штатов, однако прежде чем предоставить ему слово, я хочу сделать краткое заявление.

3. Сегодня во второй половине дня Генеральным Секретарем была получена телеграмма от министра иностранных дел Доминиканской Республики д-ра Хоттина Кюри. Генеральный Секретарь любезно направил мне перевод телеграммы. Я намерен зачитать текст этой телеграммы для сведения членов Совета Безопасности. Она датирована 19 мая 1965 года и адресована Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций:

«Сегодня после полудня американские солдаты обстреляли конституционалистские войска с тыла, когда эти войска вели бой в нашей зоне с войсками генерала Имберта. Это предательское нападение стоило жизни министру внутренних дел и полиции подполковнику Рафаэлю Фернандесу Домингесу, а также сопровождавшим его отважным демократическим бойцам. Это трусливое нападение еще раз подтверждает, что оккупанты оказывают помощь реакционным военным силам, выступающим против установления демократического режима в Санто-Доминго. Завтра конституционное правительство президента Кааманьо пригласит вашего представителя в Санто-Доминго г-на Хозе Антонио Майобре лично удостовериться в том, какую безжалостную позицию заняли Соединенные Штаты в доминиканском вопросе. Наша небольшая, но гордая нация возлагает все доверие на эту всемирную Организацию и ожидает, что Совет Безопасности безотлагательно предпримет меры для защиты ее попирающихся прав».

4. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просил предоставить мне возможность выступить в начале сегодняшнего заседания, чтобы по возможности скорее сообщить Совету сведения, имеющиеся в распоряжении моего правительства относительно инцидента, изложенного в телеграмме г-на Хоттина Кюри, министра иностранных дел в правительстве полковника Кааманьо, которую Председатель Совета только что довел до нашего сведения.

5. Обвинения и утверждения, содержащиеся в этой телеграмме, полностью извращают ситуацию, поскольку в ней не упоминаются все относящиеся к делу факты и выводятся необоснованные и преждевременные заключения. Полковник Фернандес был доминиканским патриотом; мое правительство глубоко сожалеет о его

гибели. Факты, касающиеся его смерти, насколько их можно было установить, заключаются в следующем.

6. Полковник Фернандес сопровождал и, возможно, возглавлял двадцать или более солдат сил Кааманьо, причем эта группа, по-видимому, намеревалась проникнуть через оборону Национального дворца, расположенного поблизости от зоны безопасности и линии связи. Когда эта группа подошла к дворцу с тыла, между ней и силами генерала Имберта, защищавшими дворец изнутри, завязалась перестрелка. В это же время по неизвестным причинам группа Фернандеса открыла огонь по линии связи, после чего силы Соединенных Штатов, расположенные вдоль коридора, открыли ответный огонь. В этой перестрелке было ранено несколько парашютистов Соединенных Штатов, причем один из них — тяжело.

7. Я уже неоднократно заявлял Совету, что войскам Соединенных Штатов приказом запрещено самим открывать огонь, но им разрешается открывать ответный огонь в порядке самообороны. Полковник Фернандес был убит именно в ходе нападения на дворец и завязавшейся перестрелки. Неизвестно, был ли он убит огнем из дворца или в результате обстрела силами, находящимися на линии связи, которые открыли ответный огонь.

8. В ходе этого нападения был, как мы понимаем, убит также, и это не упоминается в телеграмме, некто Хуан Мигель Роман Диас, один из главных коммунистических военных стратегов, который начиная с 1961 года совершал поездки на Кубу, в Чехословакию и Советский Союз. Он был главной фигурой в партизанском движении в Доминиканской Республике в конце 1963 года, был депортирован и выехал на Кубу в 1964 году. Он был одним из активных агентов, личность которого фигурировала в списке, зачитанном мной здесь 5 мая (1200-е заседание). В этом бою были также убиты и ранены некоторые другие члены группы, напавшей на дворец. Вот факты об этом инциденте.

9. Пока еще нет подробностей относительно многих других сообщений печати о вчерашних событиях. Однако я повторяю, что президент дал нашим войскам указания соблюдать нейтралитет, и эти указания по-прежнему находятся в силе. Указания соблюдать беспристрастность неоднократно были подтверждены, в том числе и сегодня. На вопросы о других оперативных делах, включая сообщения, опубликованные сегодня в печати, будет дан ответ сегодня во второй половине дня в Санто-Доминго г-ном Сайрусом Р. Вэнсом, и они несомненно будут помещены в завтрашних газетах.

10. Позвольте мне еще раз сказать, что наши войска не открывают огонь, если только они не подвергаются обстрелу. Из 460 нарушений соглашения о прекращении огня силами, контролируемые полковником Кааманьо, наши вой-

ска во многих случаях не открывали ответный огонь, опасаясь нанести ущерб ни в чем не повинным гражданским лицам, находившимся на линии огня. Но в ходе одного известного нарушения соглашения о прекращении огня силами с другой стороны наши войска реагировали решительно, ответив огнем из автоматического оружия. Имеется в виду случай с пулеметным обстрелом радиостанции Санто-Доминго с воздуха в районе зоны безопасности, и один из нападавших самолетов вскоре после этого упал.

11. Мы не разрешали и не будем разрешать любой стороне осуществлять перемещение войск через линию связи и зону безопасности.

12. После того, как наши войска высадились 28 апреля 1965 года, мы не передавали какое-либо оружие ни одной из сторон. Мы распределяли продовольствие и медикаменты независимо от политических убеждений. Мы распределяли почти ежедневно продовольствие в ряде районов зоны повстанцев. Мы разрешаем беспрепятственно проходить через зону безопасности безоружным людям независимо от политических наклонностей. Если просмотреть сообщения печати за последние несколько дней, то, как мы полагаем, будет видно, что генерал Имберт и его сторонники выдвигали часто жалобы в связи с нашими усилиями по нахождению справедливого политического урегулирования.

13. Я хотел бы также сказать, что я полагаю, что члены Совета тщательно рассмотрят существующую ситуацию, и в частности отношения между нашей Организацией и ОАГ, второй доклад которой в настоящее время находится на рассмотрении Совета (S/6370 и Add.1)¹.

14. Мне кажется, что я несколько раз говорил здесь, что мы подвергаемся опасности нарушить отношения между двумя гармоничными частями системы международных институтов, которую мы создали. ОАГ уже договорилась о соглашении о прекращении огня и по-прежнему несет ответственность за восстановление его эффективности, поскольку оно было нарушено в результате возобновления военных действий. В то же время мое правительство поддержало призыв Совета Безопасности о строгом соблюдении прекращения огня, подтверждающий то, что уже сделала ОАГ; призыв, в соответствии с которым в Доминиканскую Республику был направлен представитель Генерального Секретаря, которому поручено две задачи: представлять доклады и добиваться приостановления военных действий, исходя из гуманных целей.

15. Из доклада Специального комитета ОАГ, представленного Совету, ясно следует, что принятые им шаги действительно создали напряженность в отношениях между этими институтами, и, по нашему мнению, прежде, чем Совет рассмотрит любые другие действия, важно уде-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.*

лить более серьезное внимание отношениям между Организацией американских государств и Организацией Объединенных Наций. Тот факт, что Специальный комитет счел необходимым обратить внимание десятой консультативной встречи министров иностранных дел американских государств на эту проблему, является доказательством возможности возникновения затруднительной ситуации. Комитет ОАГ проделал весьма полезную работу. Он помог заключить соглашение о прекращении огня, проследить за порядком эвакуации лиц, обратившихся в посольства с просьбой о предоставлении им политического убежища, и всех иностранцев, желавших покинуть Доминиканскую Республику, обеспечить поставку продовольствия, медикаментов и оборудования, необходимых для смягчения страданий доминиканского народа. К докладу Специального комитета ОАГ приложен длинный список, в котором приводятся данные о вкладе, сделанном многими американскими республиками в этих целях.

16. Организация американских государств прилагает энергичные усилия для установления мира и нормального положения в Доминиканской Республике. Ее Генеральный секретарь г-н Хозе Мора сейчас находится в Доминиканской Республике, где он ведет активную деятельность в этом направлении. Межамериканские вооруженные силы, которые были уполномочены на основании резолюции ОАГ от 6 мая 1965 года (S/6333/Rev.1)² оказать содействие в восстановлении нормальных условий, обеспечении безопасности жителей, уважении прав человека, а также создании обстановки мира и примирения, находятся в процессе формирования. Контингенты из трех латиноамериканских стран уже находятся на месте, и другие страны ожидают решения своих правительств о выделении соединений для этих сил. Мы с уверенностью ожидаем, что через несколько дней эти силы значительно увеличатся. За этим последуют действия по созданию объединенного командования. К этому времени войска Соединенных Штатов, находящиеся в Доминиканской Республике, будут подчинены командующему межамериканскими вооруженными силами.

17. В дополнение к этому сегодня состоится заседание ОАГ для рассмотрения доклада ее Специального комитета, который был также направлен Совету Безопасности и имеется у его членов. Как можно видеть из этого доклада, Комитет рекомендует в качестве неотложной меры заменить Комитет каким-либо видным представителем с целью принятия дальнейших неотложных и эффективных мероприятий для достижения скорейшего мирного урегулирования существующих трудностей. Мне сообщили, что в настоящее время ОАГ обсуждает это, а также другие предложения и что вскоре ожидается решение. В этой связи я надеюсь, что в ближайшем будущем я представлю Совету новые сведения.

18. Создание межамериканских сил, достижение соглашения о прекращении огня, гуманные действия в отношении эвакуации лиц, просивших политическое убежище, а также доминиканцев и всех иностранных граждан, усилия, предпринятые и предпринимающиеся для восстановления мира и порядка в Доминиканской Республике и для восстановления соглашения о прекращении огня,— все это, по моему мнению, вместе с намечаемыми в настоящее время действиями по созданию международных вооруженных сил и объединенного командования и мерами по расширению представительства ОАР в Доминиканской Республике, свидетельствует о решимости этой региональной организации сделать все необходимое для восстановления нормальных условий, для создания условий, в которых могут возродиться демократические институты в этой несчастной стране.

19. Я надеюсь, что все эти соображения будут рассмотрены членами Совета с большим вниманием.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Кубы.

21. Г-н АЛЬВАРЕС ТАБИО (Куба) (*говорит по-испански*): Вчера мы слышали драматическое «Я обвиняю!» представителя конституционного правительства г-на Браче, который осудил власти Соединенных Штатов в Санто-Доминго за создание клики Имберта и оказание ей военной, экономической, политической и моральной помощи, которая позволяет ей безнаказанно убивать доминиканских граждан.

22. Мы тщательно выслушали и прочитали доклад, представленный Генеральным Секретарем (S/6369)³ на основе первоначальной информации, полученной от его представителя в Доминиканской Республике г-на Хозе Антонио Майобре.

23. В объективной информации, представленной г-ном Майобре, содержатся ясные заключения и выводы, которые я позволю себе прокомментировать в своем выступлении. Вчера мы получили также доклад Специального комитета Организации американских государств (S/6370 и Add.1), в котором с невероятной наглостью критикуются действия Совета Безопасности и содержится попытка диктовать ему свои нормы поведения.

24. С вашего разрешения я хотел бы сегодня затронуть эти вопросы и в то же время суммировать положение так, как мы его себе представляем в свете последних событий в Санто-Доминго.

25. Группа офицеров вооруженных сил Доминиканской Республики попыталась свергнуть ненавистную правящую военную хунту, которую правительство Соединенных Штатов держало у

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.*

² См. отчет о 1202-м заседании Совета, пункт 36.

власти. Эти офицеры хотели лишь восстановить конституционный порядок. Когда правительство Соединенных Штатов увидело, что его лакеи не могут контролировать положение и подавить конституционное движение, оно направило туда крупные войсковые соединения, чтобы поддержать шатающийся режим «горилл» и обеспечить сохранение военной клики, послушной диктату Вашингтона. Таким образом, ссора между доминиканцами была превращена в международную проблему.

26. Согласно сообщению в «Нью-Йорк таймс» от 15 мая, «если восстановить ход событий с начала восстания, становится ясно, что почти сразу же после того, как повстанцы, казалось, начали брать верх, Вашингтон приготовился применить военную силу против того, что он считает коммунистической опасностью».

27. Как только войска Соединенных Штатов укрепили свои позиции в столице Доминиканской Республики, они с абсурдной шумихой создали новую военную хунту, которую они попытались представить, как единственное «законное» правительство Доминиканской Республики. Так правительство Соединенных Штатов показало, что оно действительно думает о самоопределении народов латиноамериканских стран.

28. Маневры, предпринятые правительством Соединенных Штатов в последние дни, показали также, что оно располагает большой коллекцией марионеток в Санто-Доминго, которые послушны малейшим причудам посольства янки. Поскольку режим Вессина был явно отвергнут доминиканским народом, его империалистические хозяева приказали этой «горилле» подождать за кулисами, пока не будет создана новая военная клика по образу Трухильо. Однако эта презренная личность отказалась отойти в сторону и упорно пыталась воспользоваться наградой за свое предательство.

29. Другим не так повезло, включая и восемь «горилл», которых пресса Соединенных Штатов назвала «патриотами» за то, что они ушли со своих постов, но которые на самом деле, как было опубликовано этой же прессой, были доставлены под угрозой оружия на судно Соединенных Штатов и спрятаны там, в старом стиле Аль Капоне, поскольку они отказались участвовать в махинациях посольства Соединенных Штатов. Тем временем новая группа «горилл» и марионеток, очевидно, захватила власть.

30. По самому наивному или самому циничному признанию,— и это признается, например, прессой самих Соединенных Штатов,— единственно чем может похвастаться новая хунта, это тем, что она состоит из подобострастных лакеев, и единственная поддержка, на которую она может рассчитывать, это винтовки морской пехоты и доллары США. В печати сообщалось также, что правительство Соединенных Штатов выплатило хунте 750 тысяч долларов — первую часть награды за предательство.

31. Как писал недавно журналист Тэд Шульц в серии своих статей в «Нью-Йорк таймс», причем я полагаю, что г-н Стивенсон не может обвинить этого журналиста и эту газету в коммунизме,— «тот факт, что Соединенные Штаты отождествляются с новым национальным советом, который действует под защитой американских войск»,— я повторяю, который действует под защитой американских войск,— «вызвал антиамериканские настроения у многих доминиканцев, которые раньше приветствовали эти войска».

32. Если даже горстка закоренелых предателей, которые, прибегая к процитированным мной словам, «раньше приветствовали эти войска», отвергает новую хунту, что же тогда говорить о доминиканском народе, ведущем активную борьбу с оккупационными войсками?

33. «Гориллократия», представляющая Пентагон, сейчас воплощена в личности генерала Имберта. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на тот факт, что этот Имберт является человеком, который после тесного многолетнего сотрудничества с Трухильо, после того, как его стали отождествлять с его ненавистой тиранией, из-за своего честолюбия убил Трухильо. Это человек, который, продавшись правительству президента Хуана Боша и став его сторонником, помог свергнуть это правительство. Это человек, которого, как сообщалось в прессе самих Соединенных Штатов, перевезли на вертолете на авианосец «Боксер» в начале событий в Санто-Доминго и прятали там, пока не возникла необходимость в его последующем использовании. Это человек, который руководствуется только своим честолюбием и указаниями посла Соединенных Штатов и который лишен каких бы то ни было принципов, является единственным человеком, которого Соединенные Штаты могут представить в качестве защитника «демократии», единственным человеком, которого они могут использовать как презренную пешку в своих махинациях.

34. Суть проблемы, находящейся на рассмотрении Совета Безопасности, заключается в свершившемся факте, перед которым его поставило правительство Соединенных Штатов, в полной покорности Организации американских государств. С явным пренебрежением к авторитету Совета Безопасности и в нарушение всех принципов, на которых основана Организация Объединенных Наций, правительство в Вашингтоне осуществило военную оккупацию суверенного государства, члена нашей Организации, и пытается прикрыть эту ситуацию юридическим лоском, представляя это как многостороннюю операцию, как будто преступление, коллективно совершенное бандой, оправдывает агрессию, а не выставит ее в еще более худшем свете.

35. Международное преступление, совершенное правительством Соединенных Штатов, не теряет своего постыдного характера из-за того, что сейчас его нам представляют как региональную

операцию по поддержанию мира. Подлинный характер этого преступления убедительно раскрыт не только самими фактами, которые представляют собой неприкрытую агрессию против независимости и территориальной целостности суверенного государства, но также и мотивами, на которые ссылаются, чтобы оправдать совершенное преступление.

36. Теперь всем известно, что Соединенные Штаты вторглись в Санто-Доминго не ради спасения граждан Соединенных Штатов, а с тем, чтобы высадить там 30 тысяч граждан для осуществления военной оккупации территории суверенного государства. Более того, нигде нет и следов таинственных агентов международного коммунизма, которые, как утверждают, возглавляют лагерь конституционалистов.

37. Достоверно известно, что полковник Кааманьо не является коммунистическим агентом, и все уловки, направленные на то, чтобы представить его правительство в виде коммунистического правительства, потерпели явный провал. Но вашингтонское правительство выступает против Кааманьо потому, что по так называемой доктрине Джонсона, любому правительству, не желающему поддаваться диктату Вашингтона, обязательно приклеивается ярлык коммунизма.

38. Будучи поставленным перед недавними решениями Совета Безопасности, вашингтонское правительство совершило поворот на сто восемьдесят градусов, попыталось вымыть запачканные в крови руки и с необычайной легкостью объявило, что оно больше не поддерживает банду Имберта, хотя оно продолжало вооружать ее до зубов и разрешало ей использовать захваченный американскими войсками коридор и другие районы для нападений на конституционалистов. Затем с неуклюжестью волшебника-любителя оно вытащило из шляпы некоего г-на Антонио Гузмана, который вылетел в Вашингтон за указаниями.

39. Международная политика, проводимая правительством Соединенных Штатов, является как жестокой, так и неумелой. Эта политика эскалации абсурдностей была бы смехотворной, если бы она не была в то же время и трагичной, и в этой связи я хотел бы привлечь внимание членов Совета Безопасности к статье юмориста Рассела Бейкера, опубликованной в сегодняшнем номере газеты «Нью-Йорк таймс», в которой он высмеивает неуклюжесть так называемых мыслителей в Белом доме, Пентагоне и государственном департаменте.

40. Открыто и нагло они отрицают сегодня то, что они защищали всеми силами вчера. Сначала Вессин, затем Имберт, потом Гузман, сегодня опять Имберт, и кто знает, кто будет завтра? После того, как они вмешались и выпустили «горилл» из клетки, они говорят, что не могут загнать их обратно.

41. Г-н Джонсон больше не доверяет даже своим слугам в ОАГ, а направляет в Доминикан-

скую Республику делегацию от себя лично, которая, полностью игнорируя Комитет ОАГ и открыто пренебрегая Советом Безопасности, ведет свои собственные переговоры.

42. В свете такого явного вмешательства я хотел бы спросить представителя Соединенных Штатов, по какому праву, кроме права грубой силы, г-н Джонсон берет на себя роль хранителя будущего доминиканского народа?

43. Необходимо повторять до тошноты, что никакое правительство, каким бы могущественным оно себя ни считало, не может претендовать на законность навязывания определенного политического режима другому народу. Если бы эта теория была признана законной, это было бы равносильно признанию права на вмешательство во внутренние дела других государств и представляло бы собой нарушение основных принципов международного права. Право на самоопределение подразумевает суверенное право каждого народа создавать такую форму правления, которую он выбирает без какого-либо иностранного вмешательства.

44. В этом смысле, возможно, следует напомнить правительству Соединенных Штатов и его представителю при Организации Объединенных Наций слова одного из основателей великой североамериканской нации. Я имею в виду Томаса Джефферсона. 30 декабря 1792 года, будучи государственным секретарем, он заявил: «Мы, несомненно, не можем отказать какой-либо нации в праве, на котором основано наше собственное правительство, что все нации имеют право на такую форму правления, которую они хотят, а также изменять эту форму правления по своему желанию...»

45. Однако в настоящее время Соединенные Штаты, будучи на последней стадии империализма, используют всю свою политическую, экономическую и военную мощь для поддержки или смещения правительств латиноамериканских стран в зависимости от интересов монополий, которые они представляют.

46. Международное право будет правом только тогда, когда оно будет разрешать применять принудительные меры компетентному органу, назначенному, чтобы восстанавливать законный порядок в тех случаях, когда он нарушается и только тогда, когда оно не позволит какому-либо государству или группе государств вмешиваться прямо или косвенно, независимо от мотивов, в дела других государств.

47. Наиболее важное положение Устава нашей Организации в отношении подобных вопросов ясно говорит о том, что только Совет Безопасности может определить наличие нарушения мира и решить, какие меры следует принять.

48. Морские пехотинцы Соединенных Штатов сейчас носят наручные повязки ОАГ. В стиле старых «вестернов» злодей по праву оружия провозглашает самого себя шерифом, вооружает

банду преступников и терроризирует добропорядочных граждан.

49. События последних нескольких дней усугубили серьезность положения и внесли новый элемент срочности в дискуссию в Совете Безопасности. Совершенно ясно, что сейчас ведется подготовка к последнему наступлению. Первым шагом было заставить замолчать конституционалистскую радиостанцию, которая в своих ежедневных передачах со все возрастающей настойчивостью выражала антиамериканские настроения, столь широко распространившиеся среди доминиканцев. Затем военная хунта подвергла город Санто-Доминго воздушной бомбардировке, вызвавшей многочисленные жертвы. Самолеты поднялись с базы Сан-Исидро, которая была оккупирована и находится под контролем американских сил вторжения и на которой даже муравей не пошевелится без ведома оккупационных войск. Как же мы в таком случае должны воспринимать протест посла Соединенных Штатов против варварских действий хунты? Те, кто действительно виновны в преступлении, прибегают к старому трюку, крича: «Держи вора!»

50. Вслед за этим «гориллам» из хунты, которая была создана, контролируется и финансируется правительством Соединенных Штатов, были предоставлены танки, артиллерия и стрелковое оружие для проведения операций по очистке в зоне конституционалистов. Эта операция, конечно, осуществляется, несмотря на «энергичные протесты» со стороны посла янки и Комитета ОАГ, которые тем временем предпринимают все усилия, чтобы сломить волю к сопротивлению полковника Кааманьо.

51. Согласно сообщению из Санто-Доминго, помещенному в газете «Нью-Йорк таймс», никто в столице серьезно не расценивает провозглашенный нейтралитет Соединенных Штатов. Даже сотрудники посольства воспринимают это как шутку.

52. Г-н Стивенсон сказал, что Соединенные Штаты поддерживают соглашение о прекращении огня, достигнутое под эгидой ОАГ в то время, как на деле соглашение о прекращении огня впервые было нарушено войсками самих Соединенных Штатов, когда они установили так называемый коридор, связывающий базу Сан-Исидро с так называемой зоной безопасности. На днях в Совете была приведена выдержка из заявления представителя сил вторжения Соединенных Штатов относительно того, что Соединенные Штаты не связаны соглашением о прекращении огня. Единственным результатом этого соглашения было предоставление войскам Соединенных Штатов возможности укрепить их позиции в Санто-Доминго без каких-либо помех, что они, естественно, и сделали.

53. Теперь же, полностью пренебрегая Советом Безопасности, они еще раз нарушают соглашение о прекращении огня, поддерживая военные

операции их ставленников и убивая офицеров конституционалистских сил, таких как подполковник Рафаэль Фернандес Домингес — министр юстиции в правительстве конституционалистов, который, согласно сообщениям сегодняшних газет, был убит пулеметной очередью солдатами Соединенных Штатов.

54. Г-н Стивенсон хотел бы, чтобы Совет поддержал меры, принятые ОАГ, однако Совету было предоставлено достаточно сведений, чтобы доказать, что эти меры являются незаконными с точки зрения международного права, аморальными с точки зрения целей, к которым они стремятся, и невероятно неэффективными на практике.

55. Из недавних событий, неоднократных протестов конституционалистского правительства, из красноречивого протеста, сделанного вчера в Совете г-ном Рубеном Браче, и из последнего доклада Генерального Секретаря следует, что войска Соединенных Штатов поручили «гориллам» из хунты задачу проведения типичной операции по поддержанию мира, к которой нас приучил империализм. Все это делается под прикрытием ОАГ и за счет жизней доминиканцев: от рук войск Имберта погибло уже 300 гражданских лиц.

56. Моя делегация считает себя обязанной обратить внимание членов Совета на некоторые выдержки из доклада, представленного Специальным комитетом, созданным на десятой консультативной встрече министров иностранных дел ОАГ, этой региональной организации, который был распространен в качестве документа Совета.

57. Я не буду говорить о том, о чем не упомянуто в этом докладе, например, его молчание относительно вторжения экспедиционных войск Соединенных Штатов на доминиканскую землю, войск, присутствие которых, безусловно, является основным фактором, препятствующим восстановлению мира и нормальных условий в нашей братской республике. Отсутствие какого-либо критического суждения о вмешательстве Соединенных Штатов только подкрепляет наше обвинение в том, что Соединенные Штаты пытаются использовать ОАГ для прикрытия своей агрессии на этом континенте.

58. В докладе содержатся положения, имеющие весьма серьезные последствия для вопроса, который должен быть предметом большой озабоченности не только для членов Совета Безопасности, но и для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Этот вопрос является не чем иным, как попыткой возложить на Организацию Объединенных Наций ответственность за то, что происходит в Доминиканской Республике. Специальный комитет заявляет:

«Совершенно ясно, что появление нового международного органа в доминиканской проблеме в то самое время, когда на основании резолюций консультативной встречи Организации американских государств велись пере-

говоры о мире и примирении, явилось таким фактором, который скомпрометировал и помешал действиям, порученным Специальному комитету. Последствия этого проявились немедленно» (S/6370, глава III, раздел А).

Одним словом, Комитет вел свои переговоры о мире и примирении, а Совет Безопасности мешал ему.

59. Как можно примирить это наглое, выдержанное в стиле доктора Панглосса, заявление с тем очевидным фактом, что в ходе событий напряженность растет с каждым днем? Как можно ожидать прогресса в примирении, осуществляемом через ОАГ, когда в телеграмме конституционного правительства, направленной 13 мая Председателю Совета Безопасности, говорилось: «ОАГ проявила свою неспособность урегулировать положение в Доминиканской Республике и противодействовать стремлениям Соединенных Штатов»? ...Какое может быть моральное право у Комитета, которому поручена задача примирения, когда одна из сторон считает, что он не способен контролировать другую? Более того, утверждение о достигнутом им прогрессе опровергается фактами, содержащимися в главе III этого доклада, и в особенности заявлением, что «11 мая 1965 года... Генеральный секретарь ОАГ сообщил десятой консультативной встрече, что „сохранение соглашения о прекращении огня становится все более трудным“».

60. Давайте рассмотрим весьма серьезное утверждение, что резолюция 203 (1965), принятая Советом 14 мая, «явилась таким фактором, который скомпрометировал и помешал действиям, порученным Специальному комитету», и далее там говорится, «в то самое время, когда в соответствии с порученной ему миссией Специальный комитет предпринимал самые значительные шаги в направлении урегулирования, которого ждет Америка».

61. Нет необходимости распространяться о том, что Организация Объединенных Наций компетентна рассматривать как эту, так и любую другую проблему, затрагивающую мир и коллективную безопасность, поскольку этой позиции явно придерживался Совет Безопасности, когда он единогласно принял резолюцию от 14 мая. Достаточно указать на полную недостоверность суждений Специального комитета по юридическим вопросам. Совершенно безответственно Комитет идет еще дальше и утверждает, что «с вмешательством Организации Объединенных Наций переговоры, проводившиеся Специальным комитетом, были в значительной степени затруднены». У авторов доклада хватило наглости попытаться преподать Совету Безопасности урок в политическом мышлении, когда они утверждали, что «Организация Объединенных Наций начала процедуру такого значения, не подумав о серьезных последствиях, которые будет иметь этот шаг в ущерб действиям, предпринятым региональным органом».

62. Члены Совета Безопасности сами могут решить, насколько серьезно проявление неуважения и самонадеянности в подобного рода заявлениях, которые не подкрепляются ни фактами, ни аргументами. Достаточно просто полностью повторить наглый вывод Специального комитета:

«Чтобы ОАГ могла достичь своих целей в рамках принципов межамериканской системы, Специальный комитет считает необходимым просить Совет Безопасности Организации Объединенных Наций приостановить все его действия, пока не будут исчерпаны региональные процедуры...»

63. Уже не секрет, что произвольные действия так называемой межамериканской системы достигли небывалых размеров в случае с Доминиканской Республикой. Если еще остается какое-то сомнение в неспособности ОАГ достичь высоких целей, ради которых она была создана, то недавние события показали, что эта организация, родившаяся в безопасности под знаком Вашингтона, сегодня умирает под сокрушающей тяжестью событий, и ее никто не оплакивает.

64. Перед Советом Безопасности в настоящий момент стоит ужасная дилемма Гамлета: «Быть или не быть?». Альтернативы ясны: либо он продемонстрирует всю силу своей власти и прикажет, чтобы войска Соединенных Штатов были немедленно выведены, либо в своем бессилии он станет участником надвигающейся бойни, которая будет проведена под прикрытием оккупационных сил. Эта бойня будет, однако, не концом, а началом долгой жестокой войны, сопряженной с опасностью для международного мира; новой главой, подобной Вьетнаму, в которой империализм Соединенных Штатов, следующий заранее подготовленному плану, начал новую колониальную войну, на этот раз на американском континенте, с единственной целью — остановить непреодолимый ход истории.

65. Итак, подведем итоги. Вооруженные силы Соединенных Штатов высадились на территории суверенного государства и намерены неопределенно долго оккупировать ее, полностью пренебрегая Советом Безопасности. Этим насильственным актом правительство Соединенных Штатов нарушило принципы, изложенные в главе I Устава Организации Объединенных Наций, в частности в пунктах 4 и 7 статьи 2, а также в статьях 15, 16 и 17 Устава Организации американских государств.

66. Именно эти войска в настоящее время не только прикрывают преступные действия, совершаемые против доминиканского народа, действия, которые начинают походить на геноцид, но и участвуют в этих действиях.

67. При помощи ОАГ, региональной системы, созданной для защиты принципов невмешательства, предпринимаются попытки придать закон-

ную силу акту агрессии, совершенному против суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций, и установить нечто вроде произвольной опеки, что является весьма опасным прецедентом для стран Америки и вообще для малых стран во всем мире.

68. В свете этих фактов у этого высокого органа Организации Объединенных Наций нет другой альтернативы, кроме как немедленно осудить совершенную агрессию, потребовать, чтобы Соединенные Штаты немедленно вывели свои войска и отменили незаконные меры, принятые Организацией американских государств.

69. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): У меня есть несколько замечаний относительно доклада Генерального Секретаря, датированного 19 мая 1965 года.

70. Из доклада явствует, что генерал Имберт, командующий одной из группировок, участвующей в конфликте, сейчас подавляет любую оппозицию любой ценой. В докладе Генерального Секретаря мы читаем:

«Он (генерал Имберт) заявил, что ...долг его правительства заключается в том, чтобы восстановить порядок, и что оно будет продолжать свои операции, пока не достигнет успеха» (S/6369, пункт 6).

Представитель Организации Объединенных Наций сообщает нам в своем докладе, что «оказалось невозможным убедить генерала Имберта согласиться на прекращение огня...» (*Там же*, пункт 11).

71. В других сообщениях и в печати говорится, что генерал Имберт преисполнен решимости продолжать военный нажим на другой сектор города, контролируемый полковником Кааманьо. В стремлении генерала Имберта к военному превосходству следует отметить два факта. Во-первых, он не признает компетенцию Организации Объединенных Наций и ОАГ в урегулировании положения. Представитель Генерального Секретаря сообщает нам:

«Он (генерал Имберт) оценил заинтересованность Организации американских государств, Организации Объединенных Наций и всех других в доминиканской ситуации, однако утверждал, что эта проблема должна быть разрешена доминиканцами» (*Там же*, пункт 6).

72. Вторым фактом, заслуживающим быть отмеченным, является то, что генерал Имберт пользуется присутствием войск Соединенных Штатов для развития своего наступления. Я основываю свои сведения на том, что было опубликовано сегодня в печати. В «Нью-Йорк таймс» я прочитал:

«...войска хунты, возглавляемые бригадным генералом Антонио Имбертом Беррерас, добились блестящей победы над режимом повстанцев в наступлении, в котором войска

Соединенных Штатов оказывали ощутимую поддержку».

Мы также читали, что генерал Имберт:

«...с триумфом обратился к толпе своих сторонников в пределах международной зоны, занятой войсками Соединенных Штатов».

73. Однако эту новость разъяснил представитель Соединенных Штатов в своем заявлении, сделанном на сегодняшнем дневном заседании. В ходе всех этих событий генерал Имберт занимает позицию невыполнения резолюции Совета Безопасности от 14 мая, которая призывает к строгому соблюдению соглашения о прекращении огня, а также решения ОАГ в этом направлении.

74. Есть еще ряд уместных вопросов в отношении неясной военной обстановки, сложившейся в Санто-Доминго. Нам действительно нужна более ясная картина различных военных действий и того, как они ведутся и какие цели они пытаются достигнуть. Однако самым главным является вопрос о том, как добиться соблюдения соглашения о прекращении огня. Из предупреждений хунты следует, что в ближайшем будущем последует новое наступление. Это вызовет новую волну смертей и страданий.

75. Совет Безопасности, который установил свою причастность к этой ситуации, единогласно приняв резолюцию от 14 мая, и который подтвердил свою позицию в своем вчерашнем заявлении, должен по-прежнему все больше заниматься этой проблемой. Это должно быть сделано, не ставя под угрозу каких-либо позитивных усилий со стороны ОАГ. Любой отход Совета Безопасности от своей причастности к доминиканской ситуации или приостановление его деятельности, несомненно, нанесет ущерб авторитету и престижу Организации Объединенных Наций и опасно повлияет на ее будущее. Когда члены Совета Безопасности принимали резолюцию 14 мая, им были известны международные обязательства их правительств, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций и устава региональных организаций, в которые входят их правительства. Когда члены Совета согласились вчера опубликовать свой призыв, им также было известно об усилиях, предпринимавшихся вне рамок Совета Безопасности в направлении нормализации положения в Доминиканской Республике. Я коснусь этого аспекта проблемы, если мне еще раз представится случай.

76. Мы были рады узнать, что присутствие Организации Объединенных Наций в Санто-Доминго, несмотря на свою ограниченность, оказало некоторое моральное давление на стороны конфликта и продемонстрировало доминиканскому народу действительную озабоченность мирового сообщества в связи с этой внушающей опасения ситуацией. Совет должен сейчас тщательно продумать вопрос о том, как укрепить присутствие Организации Объединенных Наций

в Доминиканской Республике и как помочь созданию условий для восстановления мира.

77. Как я заявил в прошлый раз, главная ответственность за поддержание международного мира возложена на Совет Безопасности. Вопрос о том, как применить эту ответственность в нынешней обстановке в Доминиканской Республике и как провести операцию, необходимую для этой цели, является вопросом, подлежащим рассмотрению Совета. В этом отношении могут оказаться полезными мнения представителя Генерального Секретаря в Санто-Доминго и его военного советника. Моя делегация искренне надеется, что представитель Генерального Секретаря сможет выразить свое мнение относительно соответствующих мер по немедленному подкреплению соглашения о прекращении огня. Эти мнения, а также другие идеи в этом направлении, несомненно, помогут членам Совета в их нынешней дискуссии.

78. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, обсуждение в Совете Безопасности вопроса о вооруженном вмешательстве США во внутренние дела Доминиканской Республики со всей ясностью свидетельствует о том, что преступные действия американского империализма являются ничем не прикрытой агрессией, подавлением воли народа малой латиноамериканской страны к свободе и независимости, попранием Устава Организации Объединенных Наций и самых элементарных норм международного права. Не только советская делегация, но и представители других стран, в частности представители Уругвая, Иордании и Франции, недвусмысленно выразили мнение относительно сущности вооруженной интервенции Соединенных Штатов Америки. США обязаны прислушаться к тем предостережениям, которые были столь четко высказаны членами органа ООН, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Американский империализм, оказавшийся в Совете Безопасности на скамье подсудимого, в полной мере обличен, и его подлинная сущность стала еще более очевидной для членов Организации Объединенных Наций.

79. Интервенция США в Доминиканской Республике является одним из проявлений политики произвола, грубой силы и агрессии, на путь которой стало правительство Соединенных Штатов Америки. События последнего времени показывают, что стоит народу какой-либо страны, будь то в Латинской Америке, Азии или Африке, подняться на священную борьбу за свободу и независимость, как мгновенно появляется американский империализм, пускающий в ход морскую пехоту, воздушные силы, корабли и другие средства уничтожения и расправы, в целях удушения любого стремления к подлинной свободе. Так было в Панаме, так было в Конго. С теми же целями американская военщина ведет «грязную войну» во Вьетнаме. Так случилось теперь и в Доминиканской Республике.

Объектом агрессии американского империализма могут стать и другие страны, если сейчас немедленно не принять действенных мер по решительному обузданию агрессора.

80. Американский империализм открыто претендует на роль некоего верховного судьи и палача в отношении других народов. США пытаются диктовать народам других стран, какие порядки им надлежит иметь в своем доме, и, не задумываясь, рвут торжественные обязательства, закрепленные в Уставе ООН. Официальные лица Соединенных Штатов пытаются в то же время подвести мины под такие краеугольные принципы современной международной жизни, как принцип невмешательства во внутренние дела государств, уважение территориальной неприкосновенности и суверенитета государств, право народов на самоопределение без всякого вмешательства извне. При этом американский империализм все выше поднимает истрепанный стяг так называемой «коммунистической угрозы», явно следуя по грязным пятнам немецко-фашистских претендентов на мировое господство.

81. Курс США, нашедший свое проявление и в отношении Доминиканской Республики,— это позорная политика «большой дубинки», это возврат к пресловутой «дипломатии канонерок» и отказ от международной законности. Мы видим, как снова пускается в ход доктрина политики с позиции силы, так называемая доктрина освобождения, но никому не дано право распоряжаться судьбами независимых суверенных государств.

82. Суровым и справедливым обвинением прозвучало вчера выступление в Совете Безопасности представителя конституционного правительства г-на Рубена Браче, который от имени доминиканского народа возвысил голос против преступных действий американского империализма, против оккупации военщиной США независимой страны, восставшей и ведущей борьбу за свободу. Г-н Браче вскрыл в своем выступлении в Совете Безопасности гнусное лицемерие американских оккупантов, пытающихся прикрыть свои действия фальшивыми предложениями о гуманности, нравственности, цивилизации.

83. В Совете Безопасности уже в полной мере была показана несостоятельность фальшивых версий, которыми США пытаются прикрывать свою агрессию против Доминиканской Республики. Уже один тот факт, что американский представитель лихорадочно метался из одной крайности в другую, непрерывно меняя предложения американской интервенции в Доминиканскую Республику, достаточно красноречиво говорит сам за себя.

84. Известно, что после своей предпоследней интервенции в Доминиканской Республике США посадили там на президентское кресло своего верного сатрапа, диктатора Трухильо. Теперь США с тем же усердием стремятся навязать до-

миниканскому народу нового палача, который будет столь же верным лакеем американского империализма, как и Трухильо.

85. В нашем выступлении на прошлом заседании Совета Безопасности мы привели ряд фактов, свидетельствующих о все новых формах и методах грубого вооруженного вмешательства США во внутренние дела Доминиканской Республики, о конкретной военной, финансовой и иной помощи, оказываемой американскими оккупационными войсками доминиканской реакции.

86. Из доклада уважаемого Генерального Секретаря, который был представлен Совету Безопасности 19 мая (S/6369), из доклада, содержащего ряд фактических сведений, видно, что США оказывают помощь военной хунте. В докладе приводятся, в частности, высказывания полковника Кааманьо относительно того, что создание так называемой зоны безопасности и коридора, контролируемых американскими оккупационными войсками, явилось прямой поддержкой генералов хунты. Из сведений, содержащихся в докладе, следует также, что США оказывают прямую военную и материально-техническую поддержку и представляют им безопасное убежище, откуда они нападают на войска конституционного правительства.

87. Представитель Соединенных Штатов пытался — и как всегда без всяких доказательств — отрицать эти факты. Он вновь заверял членов Совета в том, что США «самым скрупулезным образом избегают предоставления военной помощи» враждующим сторонам. Более того, посол Стивенсон заверял также, что Соединенные Штаты запретили для сил обеих сторон использование так называемой зоны безопасности.

88. Все эти декларативные заявления представляют собой фальсификацию, имеющую своей целью ввести в заблуждение Совет Безопасности. Из сегодняшних сообщений печати видно, что войска США принимают непосредственное участие в боевых операциях банд военной хунты, тесно взаимодействуя с ними и оказывая им всяческую помощь и поддержку.

89. В корреспонденции из Санто-Доминго, опубликованной сегодня в «Нью-Йорк таймс» отмечается, что наступление хунты осуществляется «с явной помощью войск США». В этой же корреспонденции сообщается о маневрировании войск США, о том, что американцы пропускают через свои контрольные пункты грузовики с солдатами хунты и в то же время ведут огонь по любому вооруженному лицу из состава сил Кааманьо, попадающему в так называемую зону безопасности. При этом делается вывод, что Соединенные Штаты действуют «в нарушение провозглашенной политики нейтралитета в гражданской войне».

90. Об этом же мы находим свидетельство и в сообщении корреспондента «Монд» из Санто-

Доминго, опубликованном во вчерашнем номере газеты, 19 мая. Я цитирую:

«Грузовики с подкреплением войск генерала Вессина все время используют коридор, оккупированный и охраняемый морской пехотой США в центре города. Войска полковника Кааманьо... напротив, совершенно отрезаны от своей штаб-квартиры, находящейся в нижней части города, этим коридором.

Солдаты генералов Имберта и Вессина сражаются под прикрытием американских танков. Курсирующие в небе вертолеты передают по радио позиции артиллерии конституционалистов. Контрреволюционные силы, имеющие значительный материальный перевес, могут получать подкрепление и располагают также организационной и технической поддержкой со стороны американцев».

91. У нас возникает вопрос: что же получается, г-н губернатор? Корреспонденты весьма солидных газет, в том числе нью-йоркской, дорожащие, вероятно, своей репутацией — для них она еще имеет значение, — и к тому же очевидец событий в Доминиканской Республике, сообщает прямо противоположное тому, что пытается здесь, в Совете Безопасности, утверждать официальный представитель Соединенных Штатов.

92. Нельзя не отметить, что, по сути дела, представитель госдепартамента не отрицал того, что войска США оказывали помощь хунте. Он лишь заявил, что американские вооруженные силы в Доминиканской Республике «не имеют права это делать». Однако тут же представитель госдепартамента признал, что американские генералы на месте имеют, по существу, «карт бланш», решая вопросы в зависимости — как он выразился — от «местной обстановки».

93. О том, как действуют американские генералы и оккупационные войска с учетом «местной обстановки», и говорится, в частности, в письме министра иностранных дел конституционного правительства на имя Генерального Секретаря ООН от 19 мая 1965 года — в письме г-на Кюри, которое только что зачитал нам Председатель Совета на сегодняшнем заседании. В этом письме приводятся факты преступных действий войск Соединенных Штатов в Доминиканской Республике. В письме отмечается, в частности, что

«Сегодня (то есть вчера, 19 мая) во второй половине дня американские солдаты стреляли в спину конституционным войскам, пока эти войска сражались в нашей собственной зоне с войсками генерала Имберта. Это предательское нападение стоило жизни министру внутренних дел и полиции подполковнику Рафаэлю Фернандесу Домингесу, а также мужественным патриотическим борцам, которые его сопровождали. Это подлое нападение, — говорится в письме, — является еще одним доказательством произвола, явной помощи,

которую оказывают интервенты реакционным военным силам, выступающим против установления демократического строя в Санто-Доминго».

94. Между тем представитель Соединенных Штатов на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, как всегда, пытался отрицать факты, изложенные в письме г-на Кюри. Мы, однако, не сомневаемся в том, что члены Совета Безопасности примут во внимание не фальшивые заверения американского представителя, а свидетельства тех людей, которые испытывают на себе предательские, бандитские нападения в спину американской военщины и действия американского оружия. Нет ровно никаких оснований ставить под сомнение сообщение г-на Кюри.

95. Таковы плоды американского «гуманизма», миссии «спасения цивилизации», относительно которых так любят распространяться здесь, в Совете Безопасности, и за его пределами, любители ханжеских речей. А теперь, по только что сделанному заявлению американского представителя, в Соединенных Штатах оплакивают смерть полковника Домингеса. Но кто поверит этим слезам палачей, убийц, ведущих расправу с доминиканским народом?

96. Американский представитель далее стремился убедить здесь нас в расточении добродетелей, щедрости и великодушия, на которые идут американские оккупанты в захваченной ими Доминиканской Республике. Он убеждал Совет в щедрой раздаче продовольствия и медикаментов среди доминиканского населения. Американский представитель сбивался на басни. Неужели он не отдаст себе отчета в том, что рассказы о «кокакола» и обо всем, что с этим связано, звучат здесь ханжески и цинично?

97. Так рушится официальная американская версия о мнимом «нейтралитете» оккупантов, которая является не чем иным, как неслыханной клеветой, попыткой ввести в заблуждение Совет Безопасности.

98. Обнаженность американской позиции не удастся прикрыть никакой пряжей, которую американские дипломаты ткнут в Организации американских государств. Соединенным Штатам не удастся переложить тяжесть ответственности за агрессию против Доминиканской Республики на плечи других латиноамериканских стран, разделить с ними это позорное бремя.

99. Совершенно очевидно, что против Доминиканской Республики совершена агрессия американским империализмом. Землю этой страны бороздят американские танки, по дорогам передвигаются американские интервенты, над землей кружатся американские военные самолеты. И никакие фальсификации не в состоянии трансформировать американскую военщину в «межамериканскую вооруженную силу».

100. Нельзя не сказать, что все эти трюки американского империализма не только являются

вызовом Совету Безопасности, но и чреватые самыми серьезными последствиями для судьбы ООН, ибо маневры Соединенных Штатов в Организации американских государств представляют собой вопиющее нарушение Устава ООН, беспрецедентное беззаконие, подрывающее устой Организации Объединенных Наций.

101. Совет Безопасности не вправе проходить мимо того, что Специальный комитет Организации американских государств в своем втором докладе, представленном Совету Безопасности, бросил прямой вызов авторитету ООН и Совета Безопасности. В докладе допускается грубый выпад в адрес Совета Безопасности и утверждается, будто действия Совета явились «обструкцией» и помехой. В этом документе предлагается даже, чтобы Совет Безопасности приостановил рассмотрение вопроса о вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики.

102. Все это не только оскорбление Совета, но и вопиющее нарушение Устава ООН. Комитет Организации американских государств, которая по Уставу ООН не имеет никакого права предпринимать принудительные действия против страны — члена Организации Объединенных Наций без разрешения Совета, как это устанавливается в статье 53 Устава, берет на себя смелость и пытается диктовать свои условия Совету Безопасности, поучать Совет и предписывать, как он должен и как он не должен поступать.

103. Мы считаем своим долгом самым серьезным образом обратить внимание всех членов ООН, что действия, предпринимаемые сейчас Организацией американских государств под непосредственную диктовку со стороны Соединенных Штатов, могут привести к разрушению Организации Объединенных Наций, к произволу и анархии в международных делах. Действия Организации американских государств ведут к тому, что ответственность ООН за поддержание международного мира и безопасности, изложенная в Уставе этой мировой Организации, окажется подорванной и растоптанной.

104. В своем выступлении на прошлом заседании Совета Безопасности советская делегация уже подчеркивала, что оккупация Доминиканской Республики вооруженными силами Соединенных Штатов является причиной трагедии этой малой страны. Мы указывали, что долг и прямая обязанность Совета в первую очередь обратить особое и главное внимание на необходимость изгнания американских оккупантов из Доминиканской Республики.

105. В этой связи советская делегация не может не отметить, что представитель Генерального Секретаря, посланный в Доминиканскую Республику в соответствии с решением Совета, в своем докладе полностью обошел вопрос о вторжении вооруженных сил Соединенных Штатов в эту страну. Мы вновь хотели бы указать, что при оценке событий, происходящих в Домини-

канской Республике, невозможно игнорировать главное, а именно фактическую оккупацию страны американскими вооруженными силами и необходимость немедленного вывода этих сил.

106. Советская делегация вновь отмечает неоправданность обращения к оккупантам и агрессорам с предложением об оказании добрых услуг. Это все равно, что голодному волку поручить кухню стеречь. Такого рода призывы к интервентам о добрых услугах могут лишь дать им повод для легализации преступных действий, грубо противоречащих Уставу ООН и нормам международного права.

107. Ярким доказательством тому является и обращение министра иностранных дел конституционного правительства г-на Кюри к Генеральному Секретарю ООН, в котором, как мы только что отметили, сообщается о совершенном злодейском убийстве в спину одного из руководителей патриотического движения в Доминиканской Республике.

108. Совет Безопасности вправе ожидать от представителя ООН в Доминиканской Республике исчерпывающей информации и соображений, которые были бы полезны в целях принятия Советом мер по безотлагательному пресечению американской агрессии.

109. Неопровержимые факты свидетельствуют о том, что в Белом доме все более одерживает верх курс на обострение международной обстановки.

110. Вооруженная интервенция в Доминиканской Республике — одно из звеньев преступных действий американского империализма. Вставая на такой путь, правящие круги Соединенных Штатов принимают на себя всю тяжесть ответственности за возможные последствия их опасной политики. Этот курс идет в разрез с интересами международного мира и безопасности. Он не сулит ничего положительного никому, в том числе и Соединенным Штатам Америки.

111. В заключение советская делегация считает своим долгом подчеркнуть, что Совет Безопасности не может более медлить с принятием решения относительно необходимости немедленно вывода американских оккупационных войск из Доминиканской Республики. В этих условиях мы считаем необходимым поставить на голосование проект резолюции, внесенный советской делегацией (S/6328)⁴.

112. В этот ответственный момент советская делегация обращается с настоятельным призывом к членам Совета Безопасности, на которых лежит исключительно серьезная ответственность за судьбу народа малой страны — члена Организации Объединенных Наций, подвергшегося агрессии со стороны Соединенных Штатов — постоянного члена Совета Безопасности, с призывом поддержать проект резолюции Советского Союза.

113. Позвольте просить вас ограничиться переводом лишь на один язык, учитывая время и прочие обстоятельства; если позволите, с нашей точки зрения, это был бы французский язык.

114. Я еще не закончил. Меня кто-то пытается перебить слева. Я прошу перевести на французский язык. Думаю, всем будет приятно послушать музыку, и не только музыкальное звучание этого языка. Я сейчас закончу говорить, г-н губернатор, и Председатель даст вам слово. Терпение, сэр, терпение, еще немножко терпения.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы услышим французскую музыку.

116. Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов к порядку ведения заседания.

117. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ввиду важности заявления, только что сделанного представителем Советского Союза, я полагаю, что он не будет возражать, если оно будет переведено также на английский язык для нас. В нашем языке тоже есть некоторые музыкальные ноты.

118. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Учитывая просьбу нашего американского коллеги, мы, конечно, не будем особенно возражать, потому что ему, очевидно, доставило наше выступление истинное удовольствие. Пусть он еще раз выслушает и внимательно отнесется к нашему выступлению.

Производится последовательный перевод заявления г-на Федоренко (Союз Советских Социалистических Республик) на английский и французский языки.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на тот факт, что только что был распространен доклад Генерального Секретаря (S/6371)⁵.

120. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): На чрезвычайном заседании 14 мая 1965 года Совет Безопасности принял резолюцию 203 (1965), в которой содержался призыв строго соблюдать соглашение о прекращении огня и поручалось Генеральному Секретарю направить в Доминиканскую Республику своего представителя, чтобы он представил нам доклад о положении в этой стране.

121. Пункт 2 постановляющей части резолюции был, несомненно, выполнен, поскольку Генеральный Секретарь немедленно направил своего представителя и мы уже получили краткий доклад; более того, только что среди нас был распространен и второй доклад.

122. Помимо того, что в докладе от 19 мая была охарактеризована серьезная обстановка, важным в этом докладе является заявление относительно того, что представитель Генерального Секрета-

⁴ См. отчет 1198-го заседания Совета, пункт 3.

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.*

ря не смог убедить генерала Имберта прекратить военные действия или соблюдать соглашение о прекращении огня и что Генеральный Секретарь просил правительство Соединенных Штатов использовать свои добрые услуги и призвать противостоящие силы внять призыву о строгом соблюдении соглашения о прекращении огня, который был к ним обращен. У меня нет сомнений, что Генеральный Секретарь предпринял этот шаг ввиду присутствия крупных сил Соединенных Штатов в Доминиканской Республике. Мы тем не менее отмечаем, что война продолжается и мы пока не знаем, получил ли Генеральный Секретарь какой-либо ответ от Соединенных Штатов.

123. Мы также располагаем докладом Организации американских государств (S/6370 и Add.1), который был направлен нам в соответствии со статьей 54 Устава. Эта региональная организация информирует нас о принятых ею мерах относительно беженцев, зон безопасности, охраны посольств, распределения медикаментов и посещения пленных, однако в нем содержится лишь краткое упоминание о прекращении огня. Мы читаем в этом докладе, что имел место инцидент, касающийся войск полковника Кааманьо и морской пехоты Соединенных Штатов, что генерал Имберт совершил нападение на радио- и телевизионную станции и что по вопросу о прекращении огня было направлено письмо. И тем не менее соглашение о прекращении огня все же существует — оно было подписано 5 мая 1965 года и называется «Акт Санто-Доминго». Нам кажется, что это соглашение было нарушено, что соглашение о прекращении огня постоянно нарушается и что в Санто-Доминго опять разразилась война.

124. Однако нам не говорят, вызвал ли нарушение соглашения инцидент между силами полковника Кааманьо и морскими пехотинцами. Вообще говоря, в докладе не указывается, кто несет ответственность за эти серьезные инциденты — возобновление военных действий и срыв соглашения. Самое меньшее, что мы можем сказать, это то, что мы действительно не получили достаточной информации.

125. Что же теперь следует предпринять Совету? Я сказал, что резолюция 203 (1965) не выполняется в том смысле, что представитель Генерального Секретаря не добился прекращения огня. Ввиду серьезности обстановки, озабоченности, выраженной Советом на его вчерашнем заседании и сообщении о том, что генерал Имберт готов соблюдать соглашение о прекращении огня на определенный период, мы выступили с призывом о приостановлении военных действий, чтобы дать возможность Красному Кресту выполнить свою миссию. Согласно последним сообщениям, полковник Кааманьо согласился на перемирие, а генерал Имберт сказал, что он проконсультируется со своими вооруженными силами и даст ответ к 16 часам по местному времени, что почти соответствует нью-йоркскому

времени. Было бы интересно узнать, согласился ли к настоящему моменту генерал Имберт на перемирие и вступило ли оно в силу.

126. Ввиду всех этих факторов Совету следует повысить свою бдительность и самым тщательным образом рассмотреть предложение, выдвинутое представителем Иордании, а именно, что Совету следует поручить Генеральному Секретарю, а через него — его представителю на месте, представить нам более свежий доклад с изложением мер, необходимых для выполнения резолюции, единогласно принятой Советом, то есть о строгом соблюдении соглашения о прекращении огня.

127. Я считаю, что нам следует ограничиться рассмотрением этого предложения и, прежде чем закончится это заседание, принять решение, которое, я уверен, сможет содействовать достижению Советом прогресса в его поисках практического решения достойной сожаления проблемы Санто-Доминго.

128. Делегация Берега Слоновой Кости присоединяется к предложению представителя Иордании, и я надеюсь, что Совет примет его единогласно, что нам позволит принять практические меры, шаг за шагом, которые, как я убежден, помогут Совету ускорить свою работу. Совет фактически тянул время более двух недель, и я весьма опасаясь, что с такими темпами мы будем обсуждать этот вопрос до конца месяца.

129. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) (*говорит по-испански*): Ввиду важных заявлений, только что сделанных представителями Иордании и Берега Слоновой Кости и в целях рассмотрения немедленных мер, которые могут быть приняты Советом, моя делегация считает, что было бы уместным, если нет возражений, прервать заседание на тридцать минут, в особенности, если имеется в виду, как указал представитель Берега Слоновой Кости, принять единогласное решение или общее мнение. Таким образом, мы сможем провести необходимые консультации для нахождения какой-то формулы, чтобы выразить пожелания только что упомянутых мной представителей.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Уругвая предложил прервать заседание на тридцать минут для проведения консультаций по вопросу, упомянутому представителями Иордании и Берега Слоновой Кости. Есть ли какие-либо возражения?

131. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы со вниманием выслушали выступления уважаемых представителей Иордании, Берега Слоновой Кости и Уругвая. Мы понимаем ту глубокую озабоченность, которую они испытывают в связи со столь сложной и крайне ответственной обстановкой, сложившейся в Доминиканской Республике.

132. Мы не сомневаемся в искренности намерений уважаемых представителей Иордании, Бе-

рега Слоновой Кости и Уругвая, в их добрых намерениях принять все возможные меры для того, чтобы Совет Безопасности мог прийти к окончательному решению в данном вопросе. Но в выступлении, которое было сделано советской делегацией, а также в выступлении уважаемого представителя Республики Куба г-на Альвареса Табио, было показано, что истинная причина трагических событий Доминиканской Республики лежит не за гранями оккупационных войск Соединенных Штатов Америки, а в самом факте вооруженного вторжения и оккупации Доминиканской Республики агрессивными силами Соединенных Штатов. В этом главная причина.

133. Мы считаем, что именно это должно быть учтено при рассмотрении вопроса и при вынесении решения. Все остальное, как бы ценно, как бы актуально оно ни звучало, представляет собой всего лишь паллиатив. Мы не должны сами себя уводить от главного. Совет Безопасности не может быть загипнотизирован подобного рода соображениями, которые не имеют первостепенного значения. Именно поэтому советская делегация и сочла необходимым напомнить о внесенном ею проекте резолюции и предложила поставить на голосование свой проект, призывая членов Совета Безопасности со всей ответственностью отнестись к принятию решения. Поэтому мы хотели бы напомнить, что предложение, которое внесла советская делегация, остается в силе.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я собирался проконсультироваться с Советом в отношении просьбы, выдвинутой представителем Советского Союза и касающейся постановки на голосование его проекта резолюции. Тем временем представителем Уругвая было внесено предложение о перерыве заседания на тридцать минут. Я не слышал от представителя СССР, возражает ли он против такого перерыва или нет. Или же он считает, что другие упомянутые им вопросы должны быть в первую очередь рассмотрены Советом Безопасности,

135. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь сказать, что я уверен, что представитель Советского Союза оценит, как он фактически отметил в своем последнем выступлении, мотивы, которые побудили мою делегацию, поддержанную представителями Берега Слоновой Кости и Уругвая, попытаться дать Совету и его членам возможность сразу же проконсультироваться в отношении того, какой новый подход и усилия мы могли бы предпринять в целях немедленного обеспечения прекращения огня на несчастной земле Доминиканской Республики. Предложение представителя Советского Союза, как он заявил, по-прежнему остается в силе и мы продолжим нашу дискуссию настолько, насколько это необходимо.

136. Мы хотим только попытаться сформулировать эту мысль так, чтобы она была приемлема для всех членов Совета за этим столом, чтобы ее можно было передать представителю Гене-

рального Секретаря в Доминиканской Республике и чтобы мы подчеркнули необходимость выполнения соглашения о прекращении огня. Мы пытаемся спасти больше жизней и избежать дальнейших разрушений. Это непосредственный долг всех членов Совета Безопасности. Поэтому я надеюсь, что замечания, сделанные представителем Советского Союза, не будут восприняты, а я уверен, что они не будут так восприняты, как означающие возражение против просьбы, выдвинутой представителем Уругвая относительно получасового перерыва заседания.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Берега Слоновой Кости хочет высказаться, однако, прежде чем предоставить ему слово, я хотел позволить себе сделать краткое заявление.

138. Было внесено предложение прерывать заседание. В правиле 33 наших временных правил процедуры говорится:

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности, ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседании:

1. прервать заседание;
2. закрыть заседание».

Правило заканчивается следующими словами;

«Решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносится без прений».

139. Я предоставляю слово представителю Берега Слоновой Кости, если он хочет высказаться в контексте правила 33.

140. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я попросил слова, г-н Председатель, поскольку в тот момент, когда вы задали вопрос представителю Советского Союза, мне пришла в голову мысль обратиться ваше внимание именно на правило 33. Я полагаю, что теперь вы применили это правило, и я вам признателен.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Советского Союза, однако тем не менее я должен обратить его внимание на правило 33.

142. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы будем действовать строго в контексте правила, которое вы только что напомнили членам Совета Безопасности.

143. Позвольте нам вновь повторить, что у нас нет сомнений в отношении добропорядочности тех соображений и искренности намерений представителя Иордании, направленных на то, чтобы сделать все возможное и все зависящее от членов Совета Безопасности.

144. Я лишь позволил себе упомянуть основное, привлечь внимание к главному. Если разрешите, то я хотел бы привлечь ваше внимание к тем соображениям, которые были высказаны советской делегацией во время принятия решения Советом Безопасности вчера по поводу обращения Председателя Совета Безопасности в связи с обстановкой в Доминиканской Республике. Тогда мы не препятствовали принятию такого решения, но подчеркнули, что главное не в этом.

145. В самом деле, сегодня мы получили печальное подтверждение того, что действуем мы не в главном направлении. Вместо того чтобы эта гуманистическая акция высшего органа ООН была должным образом воспринята и оценена, из американских пулеметов расстреляны министр внутренних дел и ряд других мужественных борцов патриотического движения в Доминиканской Республике.

146. Мы вновь повторяем, что главное в том, что страна оккупирована американскими вооруженными силами, и что генеральская хунта Имберта — это всего лишь зловещая тень Пентагона.

147. Вот эти мысли мы хотели бы вновь высказать здесь и надеяться, что члены Совета Безопасности учтут их в дальнейшем.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я представляю на рассмотрение Совета предложение представителя Уругвая о перерыве заседания на тридцать минут. Если нет возражений, я считаю, что мы можем прервать заседание до 18 час. 45 мин.

Заседание прерывается в 18 час. 15 мин. и возобновляется в 19 час. 10 мин.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу меня извинить за то, что я заставил членов Совета ждать дольше, чем мы надеялись или опасались.

150. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я уверен, что члены Совета понимают, что консультации в отношении вопроса, по которому мы прервали заседание, заняли больше времени, чем мы ожидали. Учитывая последний доклад Генерального Секретаря и содержащуюся в нем информацию, которая еще не является окончательной, в отношении перемирия, о котором просил Совет Безопасности, я надеюсь, что члены Совета в свете всех этих фактов с пониманием отнесутся к тем, кто настойчиво работал над этим вопросом и согласился на то, чтобы отложить это заседание до 9 часов вечера. К этому времени мы возобновим наше заседание в надежде, что на рассмотрение Совета будет представлено какое-либо предложение. Поэтому я вновь предлагаю отложить заседание до 21 часа.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Председатель более, чем кто-либо другой, должен помнить о правилах, и я не начну дискус-

сию по этому вопросу, однако я напоминаю представителю Иордании, что уже четверть восьмого, и проведение заседания в 9 часов вечера может оказаться несколько затруднительно для некоторых членов. Поэтому если нам вообще и нужно собираться позднее сегодня вечером, я думаю, не мог бы он любезно согласиться на 10 часов. Если он согласен и если так считает Совет, я прерву настоящее заседание и мы вновь соберемся в 10 часов сегодня вечером.

152. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне неудобно возвращаться сюда сегодня вечером в 9 часов, 10 часов или 11 часов. Я не вижу, чего мы добьемся, если вернемся сюда сегодня вечером. Если предполагается какое-то предложение, то почему бы не выдвинуть его завтра утром в 9 часов или в любое другое время, которое устраивает членов Совета? Это не приведет к сколько-нибудь значительной потере времени, если судить по тому, что я слышал сегодня вечером относительно предложения, по которому мы могли немедленно предпринять действия. Поэтому я бы предложил, что вместо того, чтобы собираться среди ночи, собраться завтра утром.

153. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я не намерен предлагать чего-либо такого, что было бы неудобным для представителя Соединенных Штатов. Учитывая полностью то, что он только что сказал, я вполне готов изменить мое предложение и предложить встретиться завтра в 10 час. 30 мин., как обычно.

154. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы только что выслушали соображения и предложение уважаемого представителя Иордании посла Рифаи относительно необходимости пролонгации и получения дополнительного времени для доработки того предложения, которое они имели в виду внести.

155. Мы с пониманием относимся к тому, что необходимо еще дополнительное время в виде нескольких часов. Мы поэтому, разумеется, готовы были смириться с тем, чтобы возобновить заседание Совета Безопасности хотя бы сегодня в 10 часов вечера. Мы не считаем, что 10 часов вечера слишком поздний час, чтобы отправляться ко сну. Можно было бы еще немного поработать. Поэтому мы бы предпочли не допускать излишнего промедления и потери времени в условиях чрезвычайной обстановки, которая усугубляется с каждым часом.

156. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Позвольте мне добавить к тому, что я сказал, что члены Совета могут ожидать от представителя Генерального Секретаря в Доминиканской Республике дополнительной информации, о чем идет речь в пункте 8 последнего доклада Генерального Секретаря (S/6371). Такая информация, если она поступит сегодня ночью, несомненно, окажется полезной для кон-

сультаций, которые ведутся между заинтересованными представителями, занимающимися предложением, представленным Совету. Поэтому с этой точки зрения отсрочка в нашем заседании до завтрашнего утра может поставить нас в лучшее положение для рассмотрения дополнительной информации, которую мы рассчитываем получить сегодня вечером.

157. Я еще раз прошу моего коллегу, посла Советского Союза, согласиться с предложением собраться завтра утром, а не сегодня вечером. Я обращаюсь к нему с призывом, и я уверен, что он не отклонит мой призыв.

158. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Разумеется, мы не сомневаемся в том, что представитель Иордании движим лучшими намерениями. Нам представляется, что он хочет располагать дополнительной информацией и ожидает каких-то позитивных сведений.

159. Мне бы не хотелось слишком часто повторять факты трагического характера, в том числе те, о которых Председатель Совета Безопасности информировал нас в связи с расстрелом американскими оккупантами министра внутренних дел конституционного правительства и ряда других демократических деятелей. Я не услышал со стороны членов Совета Безопасности тревоги по этому поводу и призыва к интервентам прекратить чудовищную расправу. У нас нет никакой уверенности, что не произойдет новое кровопролитие. У нас нет никакой уверенности, что американские оккупанты вновь не применяют оружия и не продолжают расстрелы тех, кто им не по душе, не по вкусу и не придерживается американского образа жизни в Доминиканской Республике.

160. Я надеюсь, что по крайней мере голос советской делегации по этому поводу будет услышан теми, кого это касается, и учтен. Я надеюсь, что Совет Безопасности отнесется с большим вниманием к тем заявлениям, которые были сделаны советской делегацией.

161. Вряд ли Совет Безопасности нуждается в какой-то дополнительной информации об оккупации Доминиканской Республики американскими интервентами. Вопрос слишком ясен. Нам не понятно, в какой информации мы еще нуждаемся.

162. Совету Безопасности нужно принимать решение — обуздать агрессора, а не ждать от него милости или гуманности и добродетели.

163. Вот на это мы хотели обратить внимание. Из этого вытекает, что всякое промедление с нашей стороны в отношении должного решения вопроса не в интересах дела.

164. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Члены Совета, конечно, надеялись получить ответ от г-на Майобре сегодня в 4 часа вечера по нью-йоркскому времени, однако г-н Майобре не смог дать нам ответ. Мы отмечаем, как из последнего доклада Генерального Секретаря, в особенности в его заключительном пункте, так и из сообщений печати, что ситуация в Доминиканской Республике продолжает ухудшаться и приобретать все более острый характер.

165. Поэтому французская делегация, скрепя сердце, соглашается отложить наше заседание на завтрашнее утро, однако, поскольку таково желание большинства членов Совета, она может только согласиться с ним.

166. Ввиду серьезности событий на месте, продолжающегося ухудшения обстановки и ее неотложного характера, мы могли бы просить Генерального Секретаря извещать членов Совета по их домашним адресам, если возможно, в течение ночи, — я бы даже сказал в любое время ночи, — о любых сообщениях, которые он получит из Санто-Доминго. Таким образом, мы сможем узнать, что происходит, и благодаря разнице во времени между Соединенными Штатами и Европой, связаться с нашими правительствами. Мы сможем в таком случае прийти на заседание Совета в 10 час. 30 мин. завтра утром лучше подготовленными, чтобы помочь поискам решения, которое приведет к приостановлению военных действий или, другими словами, перемирию и прекращению огня.

167. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я разделяю озабоченность, высказанную советским представителем. Моя делегация не меньше обеспокоена положением в Доминиканской Республике, чем любая другая делегация за этим столом. Все мы, я надеюсь, стремимся к одной и той же цели. Поэтому я с удовлетворением воспринимаю предложение, только что внесенное представителем Франции. Может потребоваться немедленное заседание, если мы услышим какие-либо тревожные сообщения, и мы надеемся, что этого не случится.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку больше никто не хочет высказаться по этому вопросу, я полагаю, что Совет желает прервать заседание до завтрашнего утра 10 час. 30 мин. Поскольку Генеральный Секретарь находится здесь, он слышал слова, обращенные к нему представителем Франции, и поэтому он знает, о чем его просят.

Заседание закрывается в 19 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.